

Т.В. Смирнова

Сергиево-Посадский музей-заповедник и Троице-Сергиева лавра: 1990-е годы

1990-е годы оказались для музея исключительно трудными. Изменились отношения между государством и Церковью, и с начала 1990-х гг. Церковь стала требовать вывода музея-заповедника с территории Лавры и передачи ей части музейных коллекций. Музей в письме на Председателя Верховного Совета РФ в октябре 1990 г. изложил свою точку зрения: совместное существование на одной территории государственного музея и Церкви ни в коей мере не противоречит возрождению русской культуры. И предлагал объединить усилия в деле реставрации, изучения и пропаганды памятников культуры, не разделяя культуру на церковную светскую. Одновременно музей указывал на то, что музейная коллекция неделима и отторжение даже отдельных памятников недопустимо¹.

Менялись Президенты и Премьеры, Министры и руководители Московской области, а Патриарх Алексей II и наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Феогност, с одной стороны, директор музея-заповедника К.В. Бобков и коллектив музейных работников, с другой, оставались на непримиримых позициях. Противостояние длилось десять лет. Сближение позиций далось очень нелегко. Под давлением сверху музею приходилось отступать шаг за шагом. Надо признать, что музей сопротивлялся упорно, обращаясь за поддержкой во все инстанции, ко всем видным ученым. Что касается Церкви, то и ей пришлось частично отказаться от своих требований. Изложим подробно этапы борьбы.

Прежде всего, Церковь хотела получить в свое распоряжение Больничные палаты XVII века с церковью Зосимы и Савватия. Музей считал такую передачу невозможной – в палатах находились две экспозиции: по истории Лавры и по ее архитектурным памятникам и их реставрации. Кроме того, намерение

руководства Лавры устроить в уникальном древнем памятнике современную больницу вызывало опасность его утраты. По этому поводу архитектор В.И. Трофимов, осуществивший реставрацию палат в 1938–1950 гг., неоднократно обращался в различные инстанции. Музей соглашался передать только церковь Зосимы и Савватия, в которой находились фонды древнерусской живописи, чтобы, после того как совместно с Лаврой будет восстановлен интерьер церкви, в ней проводились богослужения два раза в год. Музей так высказал свою позицию по этому вопросу: «По нашему мнению, Церкви необходимо передавать культовые памятники, не являющиеся музейными объектами и, в первую очередь, требующие неотложной реставрации»². Руководство Лавры не согласилось с мнением музея, и переписка по этому вопросу длилась несколько лет.

Надо заметить, что сложившаяся практика передачи Церкви зданий, находящихся в плохом состоянии, вызывала критику. Так, С.С. Аверинцев, член-корреспондент АН СССР, вице-президент Межправительственной комиссии ЮНЕСКО по десятилетней программе культурного развития, обратил внимание на это обстоятельство в письме к М.С. Горбачеву еще в 1990 г.: «...нежелательный перекосяк: в первую очередь Церкви передаются полуразрушенные храмы, требующие дорогостоящих восстановительных работ. Такая позиция органов исполнительной власти обрекает общины верующих, большинство которых составляют малоимущие пожилые люди, на весьма значительные материальные расходы и намного отдалают сроки возобновления богослужений»³.

В 1992 г. музей занимал на территории Лавры здание Ризницы, Казначейский корпус, Наместничьи покои, комплекс Больничных палат с церковью Зосимы и Савватия, участок крепостной стены с Плотничьей и Каличьей башнями. На балансе музея находились также Преображенская церковь в селе Городок (Радонеж), Пятницкая и Введенская церкви Подольного монастыря (рядом со стенами Лавры). Были переданы музею и корпуса бывшего Конного двора Лавры⁴. Музей хотел, чтобы весь квартал вокруг

Белого пруда со зданиями Конного двора и Старой гостиницы был восстановлен и реконструирован в качестве филиала музея, а судьбу Пафнутьева сада, торговых рядов на площади и здания Новой гостиницы предлагал решить с учетом интересов не только Лавры, но и города⁵. По-видимому, сотрудники музея не предвидели тогда, в 1991–1992 гг., дальнейшего развития событий. Это подтверждается тем, что как раз в то время музеем было выдано задание на разработку научно-проектной документации для комплексной реставрации архитектурного ансамбля Лавры. Подтверждается это и характером выдвинутых предложений по дальнейшему развитию. А именно: музей просил передать ему здание Старой гостиницы, собираясь не только разместить в нем экспозицию отдела народного искусства, но и открыть магазин сувениров, художественные салоны и кафе. Музей ходатайствовал также об организации историко-природного заповедника «Древний Радонеж»⁶. В то время там, в Преображенской церкви, размещалась музейная экспозиция. Но Лавра же еще в 1990 г. хотела в этой церкви устроить свое подворье. На это не соглашался музей, предлагая передать храм общине верующих после строительства специального помещения под музейную экспозицию⁷. Идею о «Древнем Радонеже» поддерживал и академик Д.С.Лихачев, но она так и не была осуществлена.

Еще в 1990 г. в обществе возникла мысль о создании церковных музеев. В «Литературной газете» было опубликовано обращение группы деятелей литературы, искусства и культуры, среди которых был и Д.С. Лихачев. Высказывалось предложение о передаче для богослужения соборов Московского Кремля и Покровского собора на Красной площади, а также об оказании государственного содействия в повсеместном возвращении Церкви всех выдающихся памятников религиозного культа и придании им на законной основе статуса церковных музеев⁸.

Церковь также хотела иметь такой музей – Музей Православной культуры – и в течение нескольких лет вела борьбу за его создание в стенах Лавры. В начале 1992 г. руководством Лавры был поставлен вопрос о

безоговорочной передаче в собственность Лавры всего движимого и недвижимого имущества, принадлежавшего ей до 1918 г. Музей протестовал, напоминая, что уже имеется позитивный опыт совместного существования: с 1946 г у него с Лаврой имеются добрососедские отношения. И указывал на то, что из уважения к чувствам верующих он не проводит экскурсии в храмах. Утверждал, что и раньше он противостоял вульгарному атеизму, представляя памятники с точки зрения историко-культурного значения. Тезис об отсутствии в работе музея атеистической направленности звучал и в дальнейшем. Доводами против вывода его с территории Лавры было также то, что помещения, занимаемые музеем, компактно расположены на западной стороне и составляют незначительную часть владений Лавры. Кроме того, в городе нет никаких подходящих зданий для размещения музея, а те, что переданы музею, требуют капитального ремонта и серьезной реставрации. Сотрудники музея также были категорически против передачи коллекций, считая, что «передача коллекций, если она состоится, будет означать конец музея-заповедника». В телеграмме на имя Б.Н. Ельцина они сообщали, что они готовы на любые крайние меры для защиты музея⁹.

Однако помещения, расположенные вне крепостных стен Лавры, музей вынужден был постепенно передавать Церкви. Так, в 1990–1991 годах были переданы Преображенская церковь в селе Радонеж, Крестовоздвиженская церковь в селе Воздвиженском, Пятницкая и Введенская церкви и часовня Пятницкого колодца. Сокращались экспозиционные площади¹⁰. Позже была передана Красногорская часовня.

Наместник Лавры архимандрит Феогност посылал настойчивые письма во все инстанции о необходимости вывода музея из стен Лавры. А музей возмущался самоуправством Лавры по отношению к памятникам архитектуры: перекраской Митрополичьих покоев, растеской окон в крепостной стене и т.д. В письмах в вышестоящие инстанции музей указывал на свои заслуги в деле реставрации в годы советской власти, полагая, что «в современных условиях Церковь не в состоянии обеспечить надлежащие условия для сохранности

памятников». При этом музей вскрывал истинные мотивы претензий Церкви: «За обоими вопросами (о передаче помещений и коллекций, а также о возврате всего, принадлежавшего монастырю до 1917 г. имущества, вплоть до системы прудов) стоит вопрос о собственности. И разговоры об оскорблении чувств верующих, справедливости и т.п. нужны только для его камуфляжа»¹¹.

В подобной ситуации оказались и другие музеи. На конференции музейных работников весной 1992 г. был принят текст письма, отправленного Председателю Верховного Совета РФ. Участники конференции писали, что «из бывших церковных и монастырских зданий в буквальном смысле на улицу выселяются десятки музеев и реставрационных мастерских». Напоминали, «что именно дело сохранения национального культурного наследия послужило причиной насильственной смерти или высылки в сталинские лагеря многих видных деятелей музейного и реставрационного дела: А.И. Анисимова, Н.П. Сычева, П.И. Нерадовского, о. Павла Флоренского, Ю.А. Олсуфьева и десятков других ученых, музейщиков, реставраторов». С письмами в защиту музея выступили в тот период академик В.Л. Янин, доктор искусствоведения Г.К. Вагнер и другие¹². После этих выступлений депутатская комиссия Верховного совета РФ выезжала в Сергиев Посад для рассмотрения вопроса. И наместник Лавры архимандрит Феогност в соответствии с заключением этой комиссии предложил создать совместную комиссию для рассмотрения вопросов возможного сотрудничества. Конкретно он предлагал решить проблемы, связанные с началом богослужений в церкви Зосимы и Савватия, разработать проект совместной выставки, посвященной 600-летию юбилею Сергия Радонежского, организовать совместное экскурсионное обслуживание паломников и туристов и включить представителей Лавры в Художественный совет музея. Но тогда эти предложения отклика у музея не нашли.

К Б.Н. Ельцину обратился Патриарх Алексей II. Он писал: «В настоящее время этот музей является инородным телом внутри Лавры. Большая часть его экспозиций не связана с церковной тематикой. Совершенно недопустимо, что храм Зосимы и Савватия и часовня под ним используются музеем как

экспозиционные и складские помещения». В этом письме и прозвучало предложение создать на основе музея-заповедника Музей русской православной культуры¹³.

Вопрос был рассмотрен на расширенном заседании Международного Фонда культуры и совета Национального Комитета Международного Совета музеев (ИКОМ). Реакция ученых, специалистов музейного дела, по поводу создания Музея православной культуры была в целом отрицательной. Обращает на себя внимание яркое выступление И.П. Горина (НИИРеставрации). Он говорил, что то, что после реставрации оказалось в руках Церкви, в том числе иконы и фрески, искажается, уничтожается самой же Церковью. Патриархия хочет платить как можно меньше за реставрацию, нанимает случайных людей – в результате памятники гибнут. Церковь по-прежнему пренебрежительно относится к исторической, художественной ценности памятников. Выступавший привел в пример Ново-Спасский монастырь, где идет не научная реставрация, а капремонт, по существу – создается новодел, не раскрывается древняя живопись и т.п. Другой участник заседания – В.Ф. Нижегородов (Музей «Новый Иерусалим») подтвердил, что иконы, на реставрацию которых было потрачено из государственного бюджета 25 млн. руб., сейчас сложены, как дрова, в неотапливаемом помещении Иосифо-Волоколамского монастыря. Примеры недопустимого отношения к памятникам культуры приводили О.А. Полякова и Л.П. Колесникова (Музей «Коломенское»), С.В. Вашлаева (Музей имени Андрея Рублева) и др.

Директор музея-заповедника К.В.Бобков на этом заседании ссылаясь на то, что до 1918 г. никакого музея в Лавре не было. А его заместитель по научной работе Т.Н. Манушина сосредоточила внимание участников заседания на том, что «в наследие музей получил искаженные перестроенные памятники архитектуры, иконы под записями, шитье XIV–XV вв. на чердаках, в подвалах; и если бы не был создан музей, эти вещи не сохранились бы».

Председатель заседания А.И. Комеч (НИИИскусствознания) заметил, что Церковь может организовать Музей православной культуры, но только не на

базе Сергиево-Посадского музея-заповедника. К тому же на территории Лавры есть Церковно-археологический кабинет, находящийся в жалком состоянии, хотя ему никто не мешал развиваться.

Представитель Министерства культуры РФ. Г.В. Семенова в своем выступлении объясняла, что Министерство вынуждено искать компромисс, и высказалась за создание историко-культурного заповедника «Троице-Сергиева лавра». В результате этого термин «музей» вообще бы исчез.

Совещание приняло обращение к Б.Н. Ельцину о необходимости сохранения государственного статуса Сергиево-Посадского музея-заповедника. Оно было подписано академиком В.Л. Яниным, доктором искусствоведения А.И. Комечем, доктором искусствоведения Г.И. Вздорновым, директором ВХНРЦ имени И.Э. Грабаря И.П. Гориним, директором РНИИРеставрации А.П. Владимировым, директором Музея-заповедника «Московский Кремль И.А. Родимцевой, директором Музея современного искусства В.А. Пушкаревым, директором Музея-заповедника «Коломенское» Л.П. Колесниковой.

Министру культуры РФ и другим руководителям участники заседания направили письмо, в котором были такие строки: «Считаем своим долгом выразить резко отрицательное отношение к требованиям Московской Патриархии забрать Государственный музей-заповедник в Троице-Сергиевой лавре в собственность Церкви. Под каким бы благовидным предлогом ни замышлялась эта акция, суть ее ясна: церковнослужители стремятся захватить как можно больше материальных ценностей, используя доброжелательность общества к возрождению Церкви. <...> Долг государства – защитить отечественный музейный фонд страны от любых посягательств»¹⁴. В связи с дружным выступлением видных деятелей культуры в защиту музея, Министерству культуры, уже было разработавшему проект Указа Президента по преобразованию музея, пришлось продолжить поиски компромисса.

Были разработаны второй и третий проекты Указа, однако они не удовлетворяли обе стороны. Лавра, желая в юбилейный, 1992-й, год получить

«в безвозмездное и бессрочное пользование объекты, исторически относящиеся к Троице-Сергиевой Лавре», предложила свой проект. В ответ музей разработал собственные варианты. Не остались в стороне и городские власти, также разработавшие проект президентского распоряжения¹⁵. Часто дискуссия выплескивалась на страницы печати, принимая порой весьма резкий характер. Так, диакон Андрей Кураев в статье «Судьба Лавры с точки зрения монахов», опубликованной в «Известиях», писал, что «нет никакой правовой базы, чтобы государственное учреждение продолжало владеть негосударственным имуществом», что «сотрудники музея не имеют достаточной квалификации», что «некогда они вели атеистическую пропаганду в свете партийных инструкций». По мнению автора, образцовым музеем является Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии¹⁶. Савелий Ямщиков, член-корреспондент РАЕН, в ответной статье «Судьба музея с точки зрения ученых» сообщил, что Министр культуры дал ему толстую папку документов, накопившихся за один только месяц и посвященных ликвидации Сергиево-Посадского музея-заповедника¹⁷.

В результате в сентябре 1992 г. состоялось совместное совещание Совета Российского Международного фонда культуры, Совета директоров музеев Министерства культуры РФ и Всероссийского комитета Международного Совета музеев (ИКОМ), выразившее категорическое несогласие с проектом Указа «О Свято-Троицкой Сергиевой Лавре», который был подготовлен Московской Патриархией. На совещании было предложено до принятия соответствующих законов воздержаться от любых музейных преобразований¹⁸.

Следует заметить, что среди известных деятелей культуры и науки в вопросе о судьбе Сергиево-Посадского музея-заповедника не было единогласия. Так, газета «Советская Россия» опубликовала «Обращение православного русского народа» к руководителям страны, где были такие строки: «Нам крайне прискорбно, что музей-заповедник – это порождение эпохи воинствующего атеизма – и ныне занимает значительную часть всероссийской святыни. Для чувства верующего человека оскорбительно, что

священные предметы, связанные с преподобным Сергием и его святой обителью, находятся в руках людей, далеких от веры и Церкви. И разве это не святотатство, что драгоценные вклады, которые люди жертвовали на помин своей души, попали к тем, кто не признает не только загробной жизни, но и самого существования души? И вообще – какое право имеют атеисты распоряжаться достоянием святой обители? Разве это не нарушение воли народа, который нес сюда свои трудовые копейки в знак благодарности угоднику Божию и с просьбой его святых молитв?

Вопреки всякому здравому смыслу и понятиям о справедливости некоторыми деятелями культуры поднята кампания против Патриархии и братии Лавры в защиту мнимых прав музея. Их возмущает то, что Церковь осмелилась просить свое, веками ей принадлежавшее. Церковь, которая всегда создала основу национальной культуры, ныне обвиняется в антинациональном намерении разрушить русскую культуру.

Мы считаем, что настало время преодолеть пережитки эпохи тоталитаризма и безбожия и вернуть монастырю то, что было ему завещано православным русским народом. Историческая целостность Лавры должна быть восстановлена, и все ее святыни должны быть возвращены Церкви. Это не будет актом, направленным против нашей национальной культуры; напротив, это поможет вернуть русскую культуру к ее подлинным истокам – святому Православию – и будет способствовать духовно-нравственному оздоровлению народа. Мы призываем деятелей культуры не лишать православный народ его святынь, а помогать Церкви в их сохранении.

Мы хотим напомнить вам, что с древних времен все, кто возглавлял Государство Российское, оказывали особое покровительство Троице-Сергиевой лавре, ибо ценили ее заслуги перед Отечеством, и хорошо понимаем, что с процветанием Лавры связано благополучие России»¹⁹.

Это обращение было подписано церковными иерархами, а также скульптором В. Клыковым, академиками А. Дородницыным, Н. Толстым, А. Панченко, писателями В. Крупиным и В. Беловым, актрисой Н. Мордюковой,

космонавтом В. Севастьяновым. Среди подписавших не было музейных деятелей. И люди, известные в обществе, а среди них нашлись и хорошо владеющие пером, сочли возможным выступить по вопросу, которого они не знают, причем выступить с крайней безапелляционностью. Стоит сравнить с этим демагогическим демаршем письмо Б.Н. Ельцину, принятое впоследствии деятелями культуры нашей страны в ответ на обещание Президента передать Московской Патриархии Владимирскую икону Богородицы и «Троицу» Андрея Рублева. Такое обещание вызвало бурю возмущения видных музейных работников и других деятелей культуры, указывавших на то, что даже кратковременная передача Владимирской иконы Богородицы из Третьяковской галереи для богослужения в Богоявленском соборе в дни вооруженного противостояния Президента и Парламента привела к изменению состояния ее красочного слоя. Они писали: «Испокон веков в православной Руси существовала традиция заменять иконы древнего письма их “списками”, написанными “по образу и подобию”. Вспомнив об этом, мы могли бы избавить наше общество от лишних конфликтов»²⁰.

15 октября 1992 г. было издано Распоряжение Президента РФ и Председателя Государственной Думы № 584-рп «О Троице-Сергиевой Лавре и мерах по сохранению историко-культурного наследия». Согласно этому документу Лавре должны были быть переданы в полное хозяйственное распоряжение все здания и сооружения, кроме занимаемых музеем, а Правительство РФ и администрация Московской области должны были определить порядок финансирования и сроки поэтапного вывода Сергиево-Посадского музея-заповедника с территории Лавры. Музей должен был передать Русской Православной Церкви исторические реликвии, связанные с именем Сергия Радонежского. Этим же Распоряжением архитектурный ансамбль Лавры относился к числу особо ценных объектов. В дальнейшем то, что последняя формулировка попала в текст, озаглавленный «Распоряжение», а не «Указ», стало причиной долгих недоразумений. Музей настаивал на оформлении статуса Лавры и музея Указом Президента. Но в 1994 г. Патриарх

Алексий II обратился к Президенту с просьбой отложить вопрос о причислении ансамбля Лавры к особо ценным объектам до полного вывода музея с ее территории²¹.

В приложении к Распоряжению был приведен перечень реликвий, которые музей должен был передать Церкви: фелонь преподобного Сергия, крест-мощевик, келейные иконы Сергия «Никола» и «Богоматерь Одигитрия». Этот пункт Распоряжения музеем был выполнен. 6 января 1993 г.: реликвии были переданы в торжественной обстановке²².

На основании вышеупомянутого Распоряжения наместник Лавры архимандрит Феогност обратился к Главе областной администрации с просьбой передать в ведение Лавры здания и сооружения, состоящие в ведении музея, но фактически им не используемые, а также территорию Лавры. На это директор музея ответил, что они необходимы самому музею в хозяйственно-производственных целях. Считая всю территорию Лавры своей, руководство Лавры вскоре стало препятствовать сотрудникам музея проводить экскурсии по архитектурному ансамблю монастыря. Последовали ответные действия. И от владыки Феогноста даже поступила жалоба Министру культуры на поведение некоторых сотрудников музея. В конце концов, между музеем и Лаврой в августе 1994 г. было заключено временное соглашение о режиме использования территории Троице-Сергиевой лавры для проведения экскурсий сотрудниками Паломнического центра и штатными экскурсоводами музея²³.

Лавра, опираясь на Распоряжение Президента РФ № 281 от 23 апреля 1993 г. «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества», потребовала передачи помещений, занимаемых музеем и раздела фондов музея. Но для реального осуществления вывода музея из стен Лавры надо было иметь помещения, куда бы он мог переехать. Обращаясь в Правительство РФ и Министерство культуры РФ, музей просил предоставить необходимые сроки для поэтапного перевода музея из Лавры, обеспечить нормальное функционирование музея и сохранить неделимой коллекцию²⁴.

Итак, переезжать музею было некуда. Бывший Конный двор монастыря передали музею еще в 1984 г., но его помещения были совершенно непригодны для размещения музейных экспозиций. Работы по его реставрации и реконструкции шли крайне медленно, и к осени 1993 г. пригодными для использования музеем оказались только 4080 кв. м. Здание Старой лаврской гостиницы было передано музею в конце 1992 г. Но оно находилось в аварийном состоянии и требовало коренной перестройки. Музей также ставил вопрос о строительстве здания картинной галереи и хозяйственного корпуса. По расчетам музея на освоение новых площадей требовалось не менее десяти лет, и это при условии достаточного финансирования. Как и следовало ожидать, финансирование было недостаточным. А на сокращение своих площадей музей не соглашался²⁵.

Что касается передачи части коллекции музея Русской Православной Церкви, а именно предметов церковного назначения, то такое решение стал поддерживать Комитет по культуре и туризму администрации Московской области. Протест музея по этому вопросу был чрезвычайно сильным: «Под каким бы благовидным предлогом ни замышлялась акция забрать часть коллекции у музея в Лавру, суть ее: церковнослужители стремятся захватить как можно больше материальных ценностей, используя доброжелательность общества к возрождению Церкви. Изъятие какой-либо части из этого целого – свидетельство непонимания преемственности в развитии культуры. Коллекции музея – это и труд наших гениальных предков, и высокий профессионализм трех поколений музейных специалистов, сумевших спасти и приумножить их. Разрушать Сергиево-Посадский музей – преступление перед отечественной культурой. Никто не вправе раздавать наше общенациональное культурное достояние в собственность негосударственной организации и иных негосударственных юридических лиц, в том числе церковных общин»²⁶.

Министерство культуры РФ приняло сторону музея. Но, конечно, оно вынуждено было искать компромиссные решения. И в марте 1994 г. Министерством было подписано соглашение с Московской Патриархией о

сотрудничестве в целях возрождения духовной культуры²⁷. 17 июня 1994 г. было принято Постановление Правительства РФ № 466 «О порядке передачи религиозным объединениям культовых зданий и иного имущества, религиозного назначения, относящегося к федеральной собственности». В связи с этим Постановлением возник ряд вопросов о том, как следует выполнять предыдущее Распоряжение № 584 от 15 октября 1992 г. Непонятно было также, кто должен отвечать за проведение реставрационных работ на территории Лавры. Наместник Лавры владыка Феогност уведомлял Министерство культуры и администрацию области, что функции координатора всей проектной деятельности по историко-архитектурному ансамблю Лавры возлагаются на Главного архитектора Лавры Б.П. Дедушенко. Однако Научно-методический экспертный Совет Комитета по культуре и туризму администрации Московской области, рассмотрев вопросы реставрации ансамбля Лавры, просил создать специальную группу экспертов, которая могла бы изучить вопрос и дать предложения о первоочередных мероприятиях. Архимандрит Феогност продолжал протестовать против необоснованного, по его мнению, затягивания сроков вывода музея из стен Лавры, и настаивал на том, что Администрация Московской области допускает «сознательное искажение и прямую фальсификацию фактов в угоду узковедомственным интересам музея»²⁸.

В октябре 1994 г. состоялись Парламентские слушания по вопросу «О государственном музейном фонде и музеях России», так как проблемы взаимоотношений с Церковью были у многих музеев. В принятом постановлении отмечено, что «возникла тревожная ситуация, связанная с сохранением культурно-исторического наследия и музейной сети страны. Негативную реакцию общества, ученых и деятелей культуры вызывают факты выселения музеев из занимаемых культовых зданий без предоставления соответствующих помещений, а также изъятие у них и передача религиозным организациям уникальных экспонатов, попытки денационализации государственного музейного фонда. В связи с передачей Церкви культовых

сооружений, администрацией на местах приняты решения о выселении, а практически – закрытии таких музеев как Ново-Иерусалимский, Сергиево-Посадский, Екатеринбургский краеведческий и др.». Участники Парламентских слушаний рекомендовали:

«– До вступления в силу нового законодательства не принимать решений по передаче культурных ценностей иностранным государствам, в том числе бывшим республикам СССР.

– Федеральному собранию – включить в план законопроект о музеях. При этом исходить из принципов: коллекции музеев, входящих в государственный музейный фонд, никогда не могут быть приватизированы, отчуждены или разделены. Государственные музеи не могут быть ликвидированы.

– Обратиться к Патриарху по поводу постановки на государственный учет культурных ценностей, находящихся в религиозных организациях и действующих храмах; по совместному использованию религиозными и музейными организациями отдельных культовых сооружений; более тесному взаимодействию с организациями и учреждениями культуры при определении судьбы того или иного памятника истории и культуры;

– Комитету Совета Федерации по вопросам науки, культуры и образования вместе с Министерством культуры РФ подготовить проект закона “О государственном музейном фонде и музеях России”.

– Правительству РФ до принятия закона приостановить передачу движимых и недвижимых памятников истории и культуры, находящихся в государственной собственности, общественным, религиозным организациям и частным лицам.

– Государственному Комитету РФ по управлению государственным имуществом до утверждения “Перечня движимых и недвижимых объектов исторического и культурного наследия федерального значения, запрещенных к приватизации”, считать недопустимым приватизацию

государственных музеев и любых движимых и недвижимых памятников истории и культуры, находящихся в ведении государства.

– Руководителям органов исполнительной власти субъектов РФ оказывать всемерную поддержку музеям. Не допускать выселения музеев из культовых сооружений до принятия соответствующего закона.

– Министерству внутренних дел усилить охрану музеев;

– Государственному таможенному комитету принять меры для выполнения Указа Президента РФ от 12 ноября 1993 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки культуры и искусства РФ». Снять все препоны на путях международной деятельности музеев, создав им режим наибольшего благоприятствования.

– Руководителям музеев России принимать все меры и обеспечить сохранность доверенных ценностей, решительно противостоять попыткам посягательств на музейный фонд и имущество со стороны любых организаций и должностных лиц, используя для этого все формы общественного воздействия, прессу и обращения в правительственные и законодательные органы»²⁹.

Эти очень продуманные рекомендации оставались все-таки рекомендациями, а Патриарх продолжал настаивать на создании в Лавре Музея православной культуры на базе части фондов Сергиево-Посадского музея-заповедника. При этом в письме к Б.Н. Ельцину он писал, что считает «необходимым использовать опыт высококвалифицированных специалистов музея, которые могли бы работать в создаваемом Музее православной культуры». Выходя с просьбой о разделении фондов музея, Патриарх полагал, что Лавра будет нести перед государством ответственность за предметы церковного искусства, которые войдут в фонды создаваемого музея, обеспечивая доступ к ним всех желающих, а остальные экспонаты положат начало созданию краеведческого музея за пределами архитектурного ансамбля Лавры. Надо заметить, что патриарх Алексей II в этом письме признал

возможным работу музейных сотрудников во вновь создаваемом музее, то есть был сделан большой шаг к сближению позиций.

Наместник Лавры Феогност выразился в интервью, данном местной газете, так: «Ризница останется здесь, матрешки уйдут в “Конный двор”»³⁰.

Президент Б.Н. Ельцин поддержал просьбу Патриарха Алексия II о создании Музея православной культуры. А Министерство культуры РФ предложило создать Центр православной культуры в структуре Сергиево-Посадского музея-заповедника. Но против такого Центра высказался Комитет по культуре администрации Московской области, полагая, что он должен быть самостоятельной общественной организацией³¹.

В 1996 г. продолжал настаивать на придании архитектурному ансамблю Лавры и музею статуса особо ценного объекта. Как уже было сказано выше, были различные толкования документов по этому вопросу. Администрация Московской области и администрация Сергиево-Посадского района даже обратились к Президенту с просьбой о придании всему Сергиево-Посадскому району статуса Национальной историко-культурной территории – Международного центра паломничества православных христиан «Радонежье»³².

В справке за 1 полугодие 1996 г. музей указывал на трудное финансовое положение. Не было средств на комплектование коллекций, на устройство выставок, на издательскую деятельность. В это время снизилось число взрослых посетителей. А для разработки новых форм работы с населением также требовались деньги. Не выделялось достаточных средств на материалы и оборудование, на ремонт.

Еще 20 ноября 1995 г. Приказом Министерства культуры РФ с музея были сняты функции государственных органов по охране памятников. Но музей беспокоился о ремонте западного участка крепостной стены и Каличьей башни, так как в летнее время в этом месте крепостной стены устраивали экспозицию. И в дальнейшем музей обращался в вышестоящие организации с жалобами на недостаточность финансирования, необходимого для ремонтных

работ зданий и сооружений, занимаемых им на территории Лавры. Он не предвидел еще необходимости их скорого освобождения³³. Однако в середине 1990-х годов пришлось все-таки освободить первый этаж Больничных палат, закрыть экспозицию «Монастырский некрополь», передать Лавре церковь Зосимы и Савватия.

В 1996 г. был разработан проект генеральной схемы развития музея. Но с ним не согласился наместник Лавры архимандрит Феогност, настаивавший на том, что средства, выделяемые на реставрацию, должны быть направлены не на новое строительство, связанное с перспективным развитием музея, а на реконструкцию переданных музею помещений с целью скорейшего вывода музея из стен Лавры. Он также считал тогда, что Ризница должна быть освобождена музеем и что организация филиала музея на базе деревянной церкви в селе Благовещенье невозможна, так как все церкви должны быть возвращены Русской Православной Церкви. Не нашло понимания у архимандрита Феогноста и желание музея развить коммерческую деятельность: устройство ресторана, буфетов и т.п., что, по его мнению, возможно только после вывода музея из Лавры. Также он напоминал о том, что согласно приказу Министерства культуры СССР от 13 мая 1996 г. все памятники передаются в пользование вместе с их территорией, таким образом, земля, на которой расположена Лавра, принадлежит не музею, а Русской Православной Церкви. Поэтому Лавра не согласна с претензией музея на монопольное право организации экскурсионной работы³⁴.

В 1997 г. администрация Московской области предложила всю музейную коллекцию древнерусского искусства (около 21 000 экспонатов) преобразовать в Музей древнерусской культуры – филиал Музея-заповедника, оставив его в стенах Лавры, а остальные отделы (около 100 000 экспонатов) вывести из Лавры. Для управления работой музея-заповедника создать совместно с Патриархией Ученый совет³⁵. Тут архимандрит Феогност предложил такой вариант решения проблемы: музейная коллекция остается в федеральной собственности согласно закону от 26 мая 1996 г.; надзор за ее состоянием

осуществляется силами сегодняшних сотрудников, которые войдут вместе с коллекцией в структуру создаваемого Музея православной культуры; все научные исследования будут продолжаться теми же специалистами; культовые предметы не будут использоваться при богослужении – их предназначение остается прежним, при этом не будет никаких ограничений для доступа туристов и паломников к этим святыням³⁶. Таким образом, видно, что наместник Лавры готов был пойти на сближение позиций с музеем, согласившись (через три года) с мнением Патриарха о возможности оставить на работе сотрудников музея. Но в прилагаемом к письму проекте Указа Президента снова имелись те же многократно уже повторявшиеся слова о бессрочной безвозмездной передаче ценностей религиозного назначения, имеющихся в фондах музея, в пользование Русской Православной Церковью.

Министерство культуры РФ указало на то, что такая передача противоречит законодательству, и предложила создать Музей православной культуры на правах отдела музея-заповедника³⁷. Министерство юстиции и Комитет по управлению имуществом высказали свои соображения по проекту Указа, найдя его противоречащим законодательству. А Министерство экономики сообщило, что в 1997 г. предусмотрена государственная поддержка Русской Православной Церкви на восстановление и реставрацию культовых объектов, являющихся памятниками истории и культуры федерального значения, в том числе на объекты Лавры.

Между тем состояние «объектов Лавры» становилось угрожающим. Патриарх Алексей II указал на это в письме Президенту. Он писал, что «мониторинг за состоянием объектов Лавры показывает наличие опасных деструктивных процессов, динамика которых угрожающе возрастает как в гидрогеологическом строении самого холма Маковец, так и в основаниях памятников Лавры, где оползневые процессы грозят обрушением прясел и башен крепостных стен. Подвижки в основаниях зданий вызывают нарушение устойчивости конструкций, потерю несущей способности, появление и раскрытие многолетних трещин. Имеются акты и заключения специалистов,

подтверждающие вышеизложенное, а также фотофиксация трещин и деформаций на объектах Лавры. Необходима долгосрочная целевая программа – проект разработан Лаврой. Однако реализации неотложных противоаварийных мероприятий по сохранению Лавры мешает присутствие в ее стенах Государственного музея и фондохранилища центра “Росизо”, которые занимают 9556 кв. м. Объекты, занятые музеем и фондохранилищем, находятся в аварийном состоянии». Письмо заканчивалось все той же просьбой о создании Музея православной культуры³⁸.

А музей-заповедник продолжало беспокоить то, что Лавра допускает грубые искажения историко-художественного облика монастыря при ремонтных работах. Он указывал на то, что это является прямым следствием изъятия у музея прав органа охраны памятников по приказу Министерства культуры от 18 июня 1993 г. и возложению этих прав на федерального архитектора по приказу Министерства культуры от 27 сентября 1995 г.³⁹. Высказанное Патриархом мнение, что присутствие в Лавре музея мешает проведению противоаварийных мероприятий, вызвало протест сотрудников. Они в очередной раз напомнили о том, как много музей в прошлом сделал по проведению реставрационных работ, напомнили, что именно музей в 1993 г. добился включения архитектурного ансамбля Лавры в Список памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО. Из изложенного делался вывод, что при создании Центра православной культуры музей мог бы остаться на своем месте⁴⁰.

Музей также разработал Положение о развитии сотрудничества с Лаврой и Московской духовной академией, в котором предлагал создать на территории Лавры не Музей, а Центр православной культуры, где все три организации могли бы мирно существовать. При этом руководство осуществлял бы Координационный совет, включающий в себя видных светских и церковных ученых⁴¹. В ноябре 1997 г. в Министерстве культуры РФ было собрано совещание по вопросу создания Музея православной культуры. На нем присутствовали представители правительства РФ, Государственной Думы,

Троице-Сергиевой лавры, администрации Московской области, Сергиево-Посадского музея-заповедника, Министерства финансов, Министерства экономики, и Министерства юстиции РФ. Были представлены две точки зрения:

1. Создание Музея православной культуры на правах отдела музея-заповедника
2. Создание специального церковного музея с соответствующей передачей Церкви музейных предметов из собрания музея.

Архимандрит Феогност высказался за второй вариант, так как Церковь отделена от государства. При этом, говорил он, не надо делить фонды, а только вывести из Лавры советский период, остальное же оставить, оформив это путем договоренности между Патриархией и Правительством РФ. Директор музея-заповедника К.В. Бобков предлагал остановиться на первом варианте или создать Центр православной культуры. Найти взаимоприемлемое решение тогда не удалось. Архимандрит Феогност расценил позицию Министерства культуры как уклонение от поисков согласованного решения и поставил вопрос прямо: «С точки зрения Лавры приемлем только такой вариант: вывести с территории Лавры музей и вернуть незаконно экспроприированное церковное имущество. Других вариантов Лавра предложить не может»⁴².

Музей получал поддержку своей позиции со стороны многих деятелей культуры. В частности, в защиту музея снова выступил Всероссийский комитет Международного Совета музеев (ИКОМ), выразивший несогласие с продолжающимися попытками Московской Патриархии изъять из государственного музейного фонда страны коллекцию древнерусского искусства СПМЗ⁴³. Но на просьбу о поддержке, обращенную к директору Института Российской истории РАН музей получил ответ, подписанный главным научным сотрудником Института членом-корреспондентом РАН Я.Н. Щаповым, где было сказано: «Патриарх выступил с предложением о создании на базе Ризницы Музея православной культуры. Эти предметы останутся достоянием Музейного фонда РФ и не будут отчуждаемы от него, тем самым одно из основополагающих положений “О Музейном фонде...” будет соблюдено. Что касается “неделимости” музейных коллекций, то принадлежность к одной коллекции икон или богослужебных сосудов с одной стороны, и женских шалей или дымковской игрушки – с другой, вызывает большое сомнение. Скорее всего, это разные коллекции, которые и могут храниться в разных музеях»⁴⁴. Однако сотрудники музея были убеждены, что коллекции музея образуют «не механическое, а

органическое единство», что «развернута система экспозиций, включая русское народное и современное декоративно-прикладное искусство» и «любая попытка разъять этот цельный музейный организм неизбежно повлечет за собой полную утрату его как заметного явления отечественной культуры и как значительного культурного центра края»⁴⁵.

Реалистичный взгляд чувствуется в выступлении председателя Комитета по культуре администрации Московской области С.В. Гужаева перед Федеральным Советом. Он говорил о том, что поспешные, принятые верховной властью без консультации со специалистами решения уже состоялись и с этим надо считаться. Между прочим, он отметил, что в Московской области за годы советской власти не построено ни одного музейного здания. Вот выдержки из его доклада: «В столь тонком вопросе, как взаимоотношения Церкви и государства, должен соблюдаться определенный баланс интересов культуры и интересов конфессиональных. Хотим мы это признать или нет, решением о передаче зданий монастыря Троице-Сергиевой лавре совершенно четко расставлены приоритеты: монастырь – это, в первую очередь, православная обитель, и только потом – памятник истории и культуры. Во всяком случае, сами насельники так и воспринимают термин из президентского “Распоряжения” – “передать в хозяйственное ведение”. И организуют свою жизнь с учетом насущных хозяйственных нужд и в соответствии с монастырскими канонами. Теперь их довольно трудно упрекать в несоблюдении каких-то правил. В нашем доме – говорят монахи – мы вправе устанавливать свои правила. И устанавливают... Нечего удивляться, что у музея возникают при этом проблемы с экскурсионным обслуживанием на территории Лавры.

Очень важно, чтобы представители Церкви, получая в пользование культурные памятники, несли моральную и материальную ответственность за их сохранность и уважительно относились к ним не только с позиции собственника, но, прежде всего, как к общечеловеческому наследию. Со своей стороны

государство должно помочь Академиям, семинариям в разработке курса церковной археологии и реставрации церковных древностей. Церковь уже несколько лет подряд последовательно и упорно добивается монопольного права представлять в стране средневековую художественную культуру и искусство. Идея создания Музея православной культуры – логическое завершение этой кампании. Такие “музеи” будут лишь слабым подобием музеев государственных, поскольку у Церкви нет сегодня ни опыта, ни специалистов для поддержания их на современном уровне. По сути, они станут складом, хранящим колоссальные материальные ценности, который будет контролироваться неподконтрольными государству органами. В этой связи Министерству культуры было бы целесообразно взять на себя главенствующую роль в разработке государственной программы “Музей и Церковь”, которая позволила бы снять имеющееся напряжение.

Создание Музея православной культуры – разрушение одного из самых известных национальных музеев. Давайте искать компромиссы, мы должны идти на уступки»⁴⁶.

Музей же продолжал бороться, отправляя письма, в Комитет по науке, образованию, культуре, спорту и делам молодежи, в Московскую областную думу, в администрацию Московской области, помощнику Президента Т.Б. Дьяченко, в Институт им. И.Е. Репина, Д.С. Лихачеву, Премьер-министру, В.В. Познеру на телевидение, Патриарху Алексию II, в Институт истории материальной культуры. В письмах, направленных в Российский государственный архив древних актов, Институт археологии РАН и другие организации было, в частности сказано: «Могут возразить, что Новый музей не будет выведен из числа федеральных учреждений культуры, но, очевидно, что это только прикрытие. Роль государства сведется лишь к выделению субсидий на его содержание. Будучи фактически переданными в руки организации, отделенной от государства, бесценные сокровища останутся вне какого-либо контроля с его

стороны и со стороны общественности. Никто не поручится, что, оказавшись в ведении Патриархии, коллекции не разделят судьбу двух знаменитых келейных икон преподобного Сергия Радонежского – Святого Николая и Богоматери Одигитрии, переданных из Сергиево-Посадского музея Патриархии в 1993 г., они с тех пор исчезли из поля зрения и сотрудников музея, и насельников монастыря. Место их нахождения неизвестно.

В Троице-Сергиевой лавре ведутся работы, прямо нарушающие закон “Об охране памятников”: Погублен единственный сохранившийся фрагмент рублевской стенописи, перекрашены Троицкий собор и Митрополичьи покои, растесаны во многих местах амбразуры крепостных стен и т.д.

Зачем передавать в пользование Церкви находящиеся в Сергиево-Посадском музее памятники, которые уже сотни лет никто в богослужениях не использовал. И ныне они хранятся там, где хранились веками, но только с большей тщательностью. В экспозиции древнерусского искусства (Ризнице) экскурсии водят и музейные работники, и монахи.

А для верхушки Церкви древние памятники – это имущество. К тому же духовным властям не нравится, что к памятникам древнего церковного искусства относятся как к бесстрастным свидетельствам истории. Они даже отказывают им в праве называться произведениями искусства. “Эстетика”, “искусство” в устах некоторых радетелей передачи всех сокровищ из музеев Церкви, звучат как нечто уничижительное. Они либо не понимают, либо лукавят. Ибо искусство включает в себе начало божественное, поскольку является способом и формой существования истины в нашем мире. Этот чистый духовный источник хотят приватизировать, примешивать к нему идеологический сироп и отпускать только по предъявлению справки соответствующего образца с тщательно прописанными рецептами самого вульгарного толка.

Нужны еще годы кропотливой и целенаправленной работы, чтобы высококвалифицированные специалисты в среде клира появились. Раздающиеся

уверения, что мы сами способны справиться, никак не соотносятся с реальным положением дела. Необходимо донести до нашего общества одну мысль: сегодня стала совершенно реальна угроза утрата фундаментальной части национального художественного наследия. По сравнению с ней бледнеют даже те утраты, что русская культура понесла в XX в. Это бедствие может быть сравнимо только с утратой языка, памяти, способности народа к самоидентификации. Утратив, променяв культуру на демагогические уверения политиков разных мастей, мы действительно начнем скоро узнавать друг друга только по крови»⁴⁷.

Позицию музея неизменно поддерживал Всероссийский комитет Международного Совета музеев (ИКОМ). В то время музей нашел поддержку и у Д.С. Лихачева. А администрация Московской области больше беспокоилась о том, что изъятие части коллекции музея, наиболее притягательной для посетителей, нанесет музею непоправимый ущерб, в то время как сейчас музей имеет высокую степень самокупаемости⁴⁸. Министр культуры Н.Л. Дементьева сообщила в письме Д.С. Лихачеву, что Министерство разделяет точку зрения музея. Но Министерство все-таки вынуждено было искать компромисс.

5 июня 1998 г. этот вопрос обсуждался на встрече Президента Б.Н. Ельцина с Патриархом Алексием II и было решено провести совещание. Оно состоялось у вице-преьера О.Н.Сысуева⁴⁹. Однако было только решено продолжить поиск соглашения да определить затраты, необходимые для вывода музея из Лавры.

Следующее совещание состоялось 8 октября 1998 г. Неожиданно на совещании присутствующим стало известно, что распоряжением Патриарха Музей православной культуры в Лавре уже создан, проходит его регистрация, выделено помещение, формируются фонды, Патриарх передает музею часть своего собрания. Представитель Лавры заявила, что обсуждение вопроса о создании аналогичной структуры в Сергиево-Посадском музее-заповеднике неактуально, а музей должен просто отдать Церкви ей принадлежащее. Участники совещания, проводившегося на высоком уровне, должны были разойтись ни с

чем⁵⁰. По-видимому, заявление о Музее православной культуры, сделанное представителем Лавры, не вполне соответствовало действительности.

Далее этот вопрос находился на контроле заместителя премьер-министра В.И. Матвиенко. Она очень активно взялась за дело, давала поручения, приезжала в Лавру, затем собрала совещание, на котором потребовала, чтобы Министерство культуры и администрация Московской области внесли предложение о создании на базе Ризницы Лавры Музея православной культуры как самостоятельного подразделения Сергиево-Посадского музея-заповедника. И уведомила собравшихся, что достигнуто соглашение с Патриархом о назначении руководителем Музея православной культуры наместника Лавры⁵¹. В конце 1998 г. на совещании в Министерстве культуры с участием архимандрита Феоноста был согласован такой вариант: «Весь комплекс Троице-Сергиевой лавры преобразуется в государственный музей “Троице-Сергиева лавра” федерального подчинения. Музей должен быть общедоступным, все архитектурные памятники, памятники монументальной живописи, произведения древнерусского искусства (в том числе хранящиеся в Сергиево-Посадском музее-заповеднике) являются объектами музейного показа. Директором музея является наместник, назначаемый и освобождаемый от должности государством. По предложению владыки Феоноста экспозиция древнерусского искусства должна разместиться во всех строениях, занимаемых музеем-заповедником и подлежащих освобождению до 2001 г.»⁵². Идея создания государственного федерального музея «Троице-Сергиева лавра» в целом была поддержана на заседании Федерального научно-методического совета по сохранению культурного наследия Министерства культуры России. Но вызвало протест разделение культуры на «рожденную православием» и некоторую «иную», а также выделение из состава единой коллекции государственного Сергиево-Посадского музея-заповедника «музейных предметов, составляющих в настоящее время древнерусское собрание». На

заседании также была признана невозможность предлагаемого порядка назначения директора музея⁵³. Таким образом, вопрос снова не был решен.

Тогда Министерство Культуры РФ предложило три варианта решения проблемы:

- «1. Создать музей в статусе отдела Сергиево-Посадского музея-заповедника. При последнем образуется Попечительский совет и специальный Ученый совет;
2. Музей образуется в статусе отдела при музее-заповеднике на основе древнерусского собрания музея-заповедника. В уставе музея-заповедника фиксируется автономия отдела, а также изменение управления музеем-заповедником. Вводится должность генерального директора музея-заповедника, а руководитель отдела “Троице-Сергиева лавра” является заместителем Генерального директора. Попечительский и специальный Ученый советы образуются непосредственно при музее “Троице-Сергиева лавра”;
3. Сергиево-Посадский музей преобразуется в федеральный музей “Троице-Сергиева лавра”. В помещениях Казначейского корпуса и Ризницы после вывода с территории Лавры других подразделений музея размещается экспозиция древнерусского искусства. Директор музея назначается Министерством культуры, а председателем Попечительского совета является представитель Патриарха»⁵⁴.

В апреле–мае 1999 г. Министерство культуры провело ряд встреч с архимандритом Феогностом для согласования позиций. Удалось в целом согласовать вариант создания государственного музея на территории Лавры в качестве самостоятельного отдела Сергиево-Посадского музея-заповедника. Соглашаясь с таким вариантом, владыка Феогност выдвинул условие значительного ускорения процесса вывода с территории Лавры экспозиций и служб музея-заповедника и фондохранилища Министерства культуры (РосИЗО). Со своей стороны присутствовавший на встрече директор художественно-производственного предприятия «Софрино» Е.А. Пархаев выразил готовность оказать техническое содействие в организации вывода фондохранилища, а также

принять участие в привлечении дополнительных ресурсов для реконструкции зданий, выделенных музею-заповеднику за пределами Лавры⁵⁵.

Казалось бы: основной проблемой осталось получение средств по реконструкции зданий, куда должен был выехать музей. Однако вариант, согласованный с таким трудом, не поддержало Правительство. А архимандрит Феогност поставил условие вывода музея-заповедника за пределы Лавры до 2000 г. и изъятия у музея здания Старой гостиницы. Музей не соглашался на срочный вывод и на сокращение экспозиционных площадей, указывая на то, что большинство помещений непригодно ни для экспозиций, ни для фондов (подвалы). За пять лет – с 1994 г. музеем было получено всего 9142 тыс. руб., а запланировано – 35 млн. Дополнительно для ремонтных работ нужно 110 млн. руб.⁵⁶ Вице-губернатор Московской области сообщал в Министерство культуры, что 110 млн. руб. (если они будут выделены) удастся освоить за 5–6 лет, так что необходимо продлить сроки вывода музея из Лавры. И, несмотря на постоянные напоминания и распоряжения В.И. Матвиенко, дело не продвигалось. Работы по ремонту Старой гостиницы даже не начинались. Денег не хватало. Между тем, Лавра нажимала, настаивая на скорейшем выводе музея из Лавры⁵⁷. Наконец, в конце 1999 г. Центральная научно-реставрационная проектная мастерская разработала проект реставрации и приспособления здания Старой лаврской гостиницы под музей. Однако главный архитектор Сергиева Посада В.Д.Журавлев с этим проектом не согласился⁵⁸. Старая гостиница в дальнейшем перешла к Лавре⁵⁹.

И в конце 1999 г., Патриарх обратился с весьма жестким письмом к Премьер-министру В.В.Путину, указывая, что необходимо срочно проводить комплекс неотложных противоаварийных работ, вызванных подвижками в самом холме Маковец. Он указывал на то, что эти мероприятия должны начаться с замены всех водяных коммуникаций, что их нельзя выполнить, пока музей не выведен за пределы Лавры, и что распоряжение Президента 1992 г. не

выполняется. Заканчивалось письмо словами: «Состояние Лавры заставляет перейти от бессодержательной переписки к принятию конкретных решений по обеспечению сохранения Главной святыни и Духовного центра России»⁶⁰.

После этого письма было достигнуто соглашение в вопросе взаимодействия по созданию на территории Лавры экспозиции Сергиево-Посадского музея-заповедника «Ризница Троице-Сергиевой лавры». В соглашении было указано, что музей до 1 января 2001 г. освободит все занимаемые помещения на территории Лавры за исключением Ризницы; тематико-экспозиционный план экспозиции в Ризнице должен быть согласован с монастырем. При этом стороны признали, что при полном выводе музея экспозиционные площади будут временно сокращены. Соглашение подписали все стороны⁶¹. Но тут же директор музея уведомил архимандрита Феогноста, а также Комитет по культуре Московской области, Министерство культуры РФ и губернатора Московской области, что выполнить соглашение в части вывода музея в 2000 г. невозможно. Он сообщал, что музей будет освобождать помещения по мере готовности Конного двора и Старой гостиницы. Директор музея уведомил также владыку Феогноста, что музей не может демонтировать существующую в Ризничьем корпусе экспозицию, пока не созданы экспозиции в новых объектах. А на разработку проекта новой экспозиции, на новое оборудование, монтаж, реставрацию потребуются средства, а они вряд ли будут выделены, так как в первую очередь необходимо завершить новые объекты⁶².

Конец спору, длившемуся десять лет, положил приказ Комитета по культуре Правительства Московской области от 15. 02. 2001 г. Дирекции музея предписывалось закрыть экспозиции за исключением «Ризницы» с 19 февраля 2001г. и организовать работы по демонтажу, упаковке и транспортировке коллекций, обеспечению их сохранности и безопасности⁶³.

Заместителем генерального директора музея в 2001 г. и директором филиала музея «Ризница Троице-Сергиевой лавры» был назначен наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Феогност.

А в 2010 г. владыка Феогност, ставший уже архиепископом, был назначен генеральным директором всего Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. В своем выступлении на радио в апреле 2010 г. он сказал, что в начале в отношениях с музейными работниками у Церкви были сложности, «было ожесточение, и каждый был преисполнен собственной правдой», но со временем отношения улучшились и стабилизировались. Хранители «сокровищ» люди честные и «самоотверженные», которые годы посвятили сохранению памятников⁶⁴. В другом выступлении он произнес замечательные слова: «Мы не хозяева святыням, а ответственные за их сохранение»⁶⁵. А директор Ризницы Л.М. Воронцова отметила, что между музейными работниками и церковными людьми есть желание понять друг друга. И подчеркнула, что те и другие делают общее дело⁶⁶.

Так окончилось противостояние музея и Церкви.

¹ Архив СПМЗ. НА–1/436. Л. 1–3.

² Там же. НА–1/443. Л. 225–226; 1/436. Л. 3–4, 35–35 а, 67–68, 77–79; 1/454. Л. 145–147; 1/464; Л. 33–36.

³ Там же. НА–1/436. Л. 47.

⁴ Там же. НА–1/436. Л. 15–20.

⁵ Там же. НА–1/443. Л. 246–248.

⁶ Там же. НА–1/436. Л. 23, 34–36, 42–46.

⁷ Там же. НА–1/436. Л. 115; 1/454. Л. 1.

⁸ Там же. НА–1/436. Л. 143.

⁹ Там же. НА–1/443. Л. 140–148, 239–242.

¹⁰ Там же. НА–1/443. Л. 234.

¹¹ Там же. НА–1/443. Л. 198, 201.

¹² Там же. НА–1/443. Л. 183–185; 1/454. Л. 7.

¹³ Там же. НА–1/443. Л. 177–178.

¹⁴ Там же. НА–1/443. Л. 129, 120–124, 135–148.

¹⁵ Там же. НА–1/443. Л. 24–26, 28–30, 39.

-
- ¹⁶ Газета «Известия» от 15 августа 1992 г.
- ¹⁷ Газета «Известия» от 26 августа 1992 г.
- ¹⁸ Архив СПМЗ. НА–1/443. Л. 21.
- ¹⁹ Газета «Советская Россия» от 1 октября 1992 г.
- ²⁰ Архив СПМЗ. НА–1/454. Л. 62–63.
- ²¹ Там же. НА–1/454. Л. 58–59, 88–94; 1/443. Л. 59–65, 133–134.
- ²² Там же. НА–1/454. Л. 122; 1/450. Л. 89–90.
- ²³ Там же. НА–1/454. Л. 8–10, 19, 105–107, 128; 1/466. Л. 5. 16–21, 26–28.
- ²⁴ Там же. НА–1/454. Л. 19–23, 32.
- ²⁵ Там же. НА–1/454. Л. 44–45.
- ²⁶ Там же. Л. 75.
- ²⁷ Там же. НА–1/454. Л. 48–50, 75, 78–83.
- ²⁸ Там же. НА–1/454. Л. 95–97, 102–104, 113–116.
- ²⁹ Там же. НА–1/454. Л. 140–144.
- ³⁰ «Спора о ризнице нет (интервью с наместником Лавры владыкой Феогностом). Газета «Вперед». 25.04.1998.
- ³¹ Там же. НА–1/454. Л. 155–158, 162–163.
- ³² Там же. НА–1/464. Л. 1–2, 8–9, 12–13.
- ³³ Там же. НА–1/464. Л. 17, 22, 36; 1/470. Россыпь. Письмо СПМЗ Председателю комитета по культуре Государственной Думы С.С. Говорухину от 21 мая 1997 г.
- ³⁴ Там же. НА–1/466. Л. 16–21.
- ³⁵ Там же. НА–1/470. Россыпь. Письмо от главы областной администрации заместителю премьер-министра РФ О.Н. Сысуеву от 28 июля 1997 г.
- ³⁶ Там же. НА–1/470. Россыпь. Письмо архимандрита Феогноста вице-премьеру О.Н. Сысуеву от 7 июля 1997 г.
- ³⁷ Там же. НА–1/470. Россыпь. Письмо Министра культуры Н.Л. Дементьевой в Правительство РФ от 8 июля 1997 г.
- ³⁸ Там же. НА–1/470. Россыпь. Письмо Патриарха Президенту от 3 июня 1997 г.
- ³⁹ Там же. НА–1/470. Россыпь. Справка о нарушениях, допущенных Троице-Сергиевой лаврой в использовании памятников архитектурного ансамбля 17 ноября 1997 г.
- ⁴⁰ Там же. НА–1/470. Россыпь. Письмо сотрудников музея Патриарху от 6 ноября 1997 г.
- ⁴¹ Там же. НА–1/470. Россыпь. Письмо директора музея К.В. Бобкова в Министерство культуры от 6 ноября 1997 г.
- ⁴² Там же. НА–1/470. Россыпь. Протокол совещания 10 ноября 1997 г.; Письмо архимандрита Феогноста заместителю Министра культуры В.П. Демину от 18 ноября 1997 г.
- ⁴³ Там же. НА–1/470. Россыпь. Письма Председателю Комитета по культуре Государственной Думы С.С. Говорухину, вице-премьеру О.Н. Сысуеву и Министру культуры Н.Л. Дементьевой от 31 октября 1997 г.
- ⁴⁴ Там же. НА–1/470. Россыпь. Справка Я.Н.Щапова, приложенная к письму Института российской истории от 9 января 1998 г.
- ⁴⁵ Там же. НА–1/470. Россыпь. Письмо сотрудников музея Министру культуры Н.Л. Дементьевой. 12 ноября 1997 г.

- ⁴⁶ Там же. НА–1/470. Россыпь Выступление С.В. Гужаева. Б/д.
- ⁴⁷ Там же. НА–1/470. Россыпь. Обращение коллектива сотрудников музея-заповедника к коллегам 5 мая 1998 г.
- ⁴⁸ Там же. НА–1/476. Россыпь. Письма на имя В.С. Черномырдина и Б.Н. Ельцина от Президиума Российского комитета ИКОМ от 16 февраля 1998 г., письмо из администрации Московской области в Министерство культуры от 2 марта 1998 г.
- ⁴⁹ Там же. НА–1/476. Россыпь. Письмо от заместителя руководителя администрации Президента О.Н. Сысуеву от 25 мая 1998 г. и протокол совещания у О.Н.Сысуева 22 июля 1998 г.
- ⁵⁰ Там же. НА–1/476. Россыпь. Протокол заседания рабочей группы по вопросу Музея православной культуры 8 октября 1998 г.
- ⁵¹ Там же. НА–1/476. Россыпь. Протокол совещания у В.И. Матвиенко 28 ноября 1998 г.
- ⁵² Там же. НА–1/480. Россыпь. Письмо из Министерства культуры в Правительство РФ от 25 декабря 1998 г.
- ⁵³ Там же. НА–1/480. Россыпь. Протокол заседания Федерального совета... от 29 января 1999 г., подписанный А.И. Комечем.
- ⁵⁴ Там же. НА–1/480. Россыпь. Письмо Министерства культуры к В.И. Матвиенко от 3 марта 1999 г.
- ⁵⁵ Там же. НА–1/480. Россыпь. Письмо из Министерства культуры В.И. Матвиенко от 21 мая 1999 г.
- ⁵⁶ Там же. НА–1/480. Россыпь. Письмо от музея-заповедника в Правительство Московской области от 16 сентября 1999 г.
- ⁵⁷ Там же. НА–1/480. Россыпь. Письма из Министерства культуры в Правительство от 1 сентября 1999 г., архимандрита Феоноста в Министерство культуры от 7 сентября 1999 г. и Матвиенко от 8 сентября 1999 г., от вице-губернатора Московской области в Министерство культуры от 21 сентября 1999 г.
- ⁵⁸ Там же. НА–1/480. Россыпь. Письмо начальника Федеральной инспекции по охране недвижимых памятников истории и культуре Министерства культуры главе Сергиево-Посадского района В.Д. Гончарову от 25 ноября 1999 г.
- ⁵⁹ Лавра восстановила Старую гостиницу в 2008 г.
- ⁶⁰ Там же. НА–1/480. Россыпь. Письмо Алексея II Путину от 13 декабря 1999 г.
- ⁶¹ Там же. НА–1/480. Россыпь. Соглашение от 29 декабря 1999 г.
- ⁶² Там же. НА–1/480. Россыпь. Письма музея от 29 декабря 1999 г., 10 января и 14 февраля 2000 г.
- ⁶³ Там же. НА-1/490. Л. 41.
- ⁶⁴ Электронный ресурс: gia.ru/религия/20100412/221216334.html
- ⁶⁵ Электронный ресурс: cerkovradio.ru./persons/document7618.php
- ⁶⁶ Там же.

Опубл.: Труды ГИМ. Вып. 199. Забелинские научные чтения. М., 2015. С. 406–433.